

Староста деревни выглядел облегчённым, теперь всё стало понятно. Впрочем, если подумать, Чжун Цинжань в столь юном возрасте уже владел землёй, что для крестьянской семьи было если не беспрецедентным случаем, то уж точно редким событием.

У крестьянских детей всегда есть немного личных сбережений, и у некоторых даже хватает на покупку одного-двух му земли, но никто никогда не использовал эти деньги для приобретения собственности. Причина проста: глава семьи никогда бы не согласился. Обойти главу семьи и тайно заключить договор невозможно ни в своей деревне, ни в соседних. Это не большие деньги, и приобретать землю в далёкой деревне было бы невыгодно, к тому же это принесло бы только беспокойство. Гораздо лучше держать серебро при себе.

Получив от старосты обещание не разглашать эту информацию, дедушка Чжун поднялся, чтобы попрощаться. Староста взял подарки, собираясь вернуть их, но дедушка Чжун не согласился. После недолгих препирательств староста сдался и принял подарки.

Когда фигуры дедушки Чжун и его внука исчезли за углом, жена старосты, госпожа Ван, не спеша вошла в главную комнату и начала разглядывать подарки на столе.

— Старик, что там?

— Ты же сама смотришь, зачем спрашивать меня?

Госпожа Ван скривила губы, её интерес быстро угас. Ни одна из семей малой пятой ветви не была богатой, даже мелкого землевладельца среди них не было. Что они могли подарить? Чтобы подтвердить свои догадки, она открыла угощения и табак — они были посредственными. Но когда она развернула последний пакет с чаем, её лицо наконец смягчилось.

— Этот чай неплох. Они решились потратиться на такое, неужели они действительно разбогатели?

— Не фантазируй. Думаю, это подарок от кого-то. Брат Цзэси купил всего два му средней земли, один му склоновых земель и семь му заболоченных полей. Если бы у них действительно были деньги, они бы не ограничились таким малым.

— Ты прав, — госпожа Ван задумчиво покрутила глазами. — Слушай, старик, несколько дней назад их любимый внук возглавил ловлю красных раков, а теперь и другие дети семьи присоединились к этому занятию. Неужели здесь что-то нечисто? Я слышала, что они набрали долгов, чтобы вылечить его больную ногу, а теперь уже могут купить землю. Как так?

Чжун Цзэси задумался, постукивая пальцами по краю стола:

— Здесь что-то не так, подождём и посмотрим.

На следующий день дедушка Чжун вместе с Цинжанем и старостой отправились в уездную управу Пинъяна. Получив красный контракт, староста вернулся домой, а дедушка с внуком направились в ресторан «Хунтай».

Задний переулочек у ресторана был так же тих, как и в прошлый раз. Они пришли, чтобы проверить, как продаются улитки и красные раки, о чём договорились с управляющим Чжоу накануне. Если продажи будут хорошими, они будут ежедневно доставлять товар.

Сторож, узнав об их намерениях, отправил сообщение в главный зал. Вскоре перед ними появился официант, который должен был их провести. На его лице была обычная улыбка, но

его отношение было крайне пренебрежительным.

Цинжань почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Так обращались с ними? Неужели их план провалился?

Он посмотрел на дедушку, и их взгляды встретились. Они оба поняли друг друга без слов и уже не возлагали больших надежд на эту поездку.

Через мгновение дедушка с внуком были приведены к управляющему закупками, господину Фэну. Тот, казалось, смотрел на них свысока и резко сказал:

— Господин Чжун, сегодня мы примем ваш товар, но больше не приносите его сюда. Даже если принесёте, мы не возьмём.

Дедушка Чжун, которому было почти пятьдесят, и который вырос в бедности, обладал достаточным терпением. Он не мог ради мелкого самолюбия поступиться деньгами. Игнорируя презрительное выражение лица господина Фэна, он открыл крышку корзины и взвесил принесённый товар. Не зная, как пойдут дела, они принесли немного: десять цзиней улиток и двадцать цзиней красных раков.

Получив связку медных монет, дедушка пересчитал их — всего 120. Он подумал: два вэня за цзинь улиток — это он ожидал, но то, что цена на красных раков упала до пяти вэней, стало неожиданностью. Но если даже устные договорённости могут быть нарушены, то что уж говорить о таких мелочах?

Цинжань всё это видел и был глубоко разочарован рестораном «Хунтай». В его глазах загорелся холодный огонь, но, боясь, что это заметят, он опустил взгляд.

Закончив сделку, дедушка Чжун не захотел оставаться в этом месте, где смотрели на него свысока, и, взяв внука за руку, отправился на кухню к своему третьему сыну.

Время было ещё раннее, главный повар ещё не появился, но второй повар уже был на месте. Услышав, что его ищет отец, Чжун Чжэнли поспешил подойти.

Отведя сына в укромное место, дедушка Чжун сразу же перешёл к делу:

— Третий, сделка с рестораном сорвалась. Главный повар и управляющий не стали тебя ущемлять?

Чжун Чжэнли покачал головой.

Дедушка Чжун и так мог это понять по выражению лица сына. Он не стал углубляться в эту тему:

— Ты хочешь вернуться домой или остаться здесь? Если вернёшься, сможешь открыть небольшую закусочную в деревне. Если останешься, то неизвестно, как всё сложится.

Чжун Чжэнли избегал взгляда отца, его лицо выражало смятение. Наконец, он принял решение:

— Отец, младший брат готовится к экзаменам, и открытие лавки может повредить его репутации. У меня нет таланта к бизнесу, поэтому я продолжу работать поваром в «Хунтае». Если там не сложится, я найду другое место. Всегда найдётся, где заработать на жизнь.

Услышав такие высокопарные слова, дедушка Чжун не стал больше настаивать:

— Хорошо, тогда возвращайся к работе, чтобы другие повара не говорили, что ты лентяйничаешь.

Дело было сделано, и дедушка с внуком неспешно пошли по улице. Дедушка был не в настроении, и Цинжань, чтобы поднять ему настроение, рассказывал шутки, развлекая старшего.

— Дедушка, не переживай. Сейчас мало кто ест красных раков, поэтому покупатели диктуют условия. Многие хотят продавать свой товар в рестораны, а у нас нет ни власти, ни влияния, поэтому нас легко отбросили. Но когда богатые люди начнут есть красных раков, тогда...

Дедушка Чжун понял, что имел в виду третий внук, но сейчас им нужно было думать о настоящем. Если «Хунтай» не берёт их товар, это лишь означает меньший доход. Но купленные ими заболоченные поля могут стать обузой, если товар не будет продаваться. Это было плохой новостью.

Видя, что дедушка хмурится и хочет что-то сказать, Цинжань понял его беспокойство и утешил:

— Дедушка, налоги на заболоченные поля невелики. Мы можем сами готовить красных раков и продавать их. Мы не понесём убытков.

— Ты, парень, в таком юном возрасте уже ведёшь себя как старик. Ты так уверен, что всё получится? Ведь даже при выращивании риса бывают неурожаи, а ты уверен, что разведение красных раков обязательно будет успешным? — Дедушка Чжун уже не хмурился, его настроение улучшилось, и он даже начал подшучивать над внуком.

— Дедушка, разве я когда-нибудь хвастался? — возразил Цинжань.

— Ты не хвастался, потому что у тебя не было возможности, — с усмешкой ответил дедушка и громко рассмеялся.

Цинжань лишь посмеялся вместе с ним, а затем сменил тему:

— Дедушка, солнце печёт, давайте пойдём быстрее. Когда вернёмся домой, пусть бабушка приготовит красных раков, и мы попробуем продать их на деревенском рынке. Если они пойдут хорошо, то сбыт красных раков будет обеспечен.

— Ты прав, но это будет тяжело для твоей бабушки.

— Ничего, пусть четвёртая сестра помогает с огнём, а если не сможет, я сам возьмусь.

— Ты? — Дедушка явно не поверил.

— Дедушка, не недооценивайте меня. Если я постараюсь, то смогу научиться. Но так долго продолжаться не может. Это утомит бабушку, и даже если она будет готовить целый день, объёмы не увеличатся. К тому же, в такую жару продукты быстро портятся, и у нас не так много времени на подготовку, — говоря это, Цинжань нахмурился, словно перед ним стояла неразрешимая проблема.

— Ты, парень, не переживай. Это дело не срочное, пусть бабушка пока справляется. Кто знает,

купят ли их вообще.

— Это верно, дедушка, пойдёмте домой.

Когда Цинжань вернулся домой, как раз настало время обеда. Атмосфера в доме была странной, все молчали, словно вдруг решили соблюдать правило «за едой не разговаривают». Это озадачило его.

Госпожа Тун вкратце объяснила ситуацию. Оказалось, что новость о том, что дедушка Чжун купил для Цинжаня один му склоновых земель и два му заболоченных полей, за ночь разлетелась по всей деревне Хэвань. В конце концов, об этом узнали и в семье Чжун, и все ветви семьи были недовольны, но не могли открыто выступить против старших, поэтому молчали в знак протеста.

<http://bllate.org/book/16837/1548053>